

Надпись была начертана на маленьком камне, который стоял вертикально в земле, выдаваясь из нея на пол-аршина¹. Я прочел две строки, написанные крупным и красивым шрифтом:

...ου υιοῦ θεοῦ...

...ατου τοῦ ἱ πατρὸς πατρῶδς υἱατ...

и изъ смысла этихъ словъ и стоячаго положенія камня отгадалъ, что это долженъ быть быть заголовокъ надписи. Я порылся немного въ песокъ, и сейчасъ же подъ предыдущими буквами показалось начало большой, довольно хорошо сохранившейся арамейской надписи. Въ виду большихъ размѣровъ камня я тотчасъ нанялъ шестерыхъ рабочихъ, которые въ полторы сутокъ обнажили плиту, имѣющую 6 метр. 36 сант. длины и 1 м. 60 сант. высоты, считая съ той части камня, которая была надъ поверхностью земли, до нижняго конца надписи. Плита, или лучше стѣла, — монолитъ, и на ней высѣчены рамки, дѣлящая камень на четыре таблицы. У нижняго конца таблицъ камень продолжается; но такъ какъ временемъ я очень дорожилъ², то и принужденъ былъ прекратить раскопки, не узнавъ, находится ли камень *in situ*, или случайно принялъ вертикальное положеніе. Когда надпись стала вся видна, то предстояло снять съ нея эстампажи и копіи. Эту работу пришлось дѣлать, находясь въ узкой (70 сант.) траншеѣ, ниже поверхности земли, подъ палящимъ солнцемъ, и почти не имѣя возможности сгибаться для чтенія нижнихъ строкъ. Но надо было кое-какъ приоровляться къ обстоятельствомъ, и, проработавъ съ 8 ч. утра до 6 вечера, я сдѣлалъ эстампажъ, представлявшій въ общей сложности поверхность въ 20 кв. аршинъ. Этотъ трудъ настолько меня утомилъ, что я не былъ въ состояніи на слѣдующій день списать надписи. Тутъ пришелъ мнѣ на помощь мой ученый спутникъ А. В. Праховъ, читающій исторію искусства въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Онъ настолько блистательно и художественно довелъ до конца этотъ трудъ въ одинъ день, что специалисты не хотѣли вѣрить, чтобы копію такой точности могъ сдѣлать въ столь короткое время человекъ, не посвятившій себя исключительно эпиграфикѣ. По хѣрѣ окончанія списыванія одной таблицы, А. В. Праховъ переходилъ къ другой, а я держалъ корректуру. Разумѣется, списана была только греческая часть надписи; къ арамейской же мы не приступали, не зная этого языка.

Отъ нея я увезъ только эстампажъ. При такихъ размѣрахъ бумажный оттискъ представ-

¹ Изображеніе этого камня находится на I-й таблицѣ.

² Мы имѣли въ нашемъ распоряженіи очень мало времени, такъ какъ турецкій нашъ эскортъ ежедневно

требовалъ отъ насъ выстуненія въ обратный путь. Однако намъ всетаки удалось остаться въ Пальмирѣ пять полныхъ дней.